

В. У. ДРЕССЛЕР

К ПРОБЛЕМЕ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ЭЛЛИПТИЧЕСКОЙ АНАФОРЫ¹

§ 1. Под эллиптической анафорой мы понимаем, коротко говоря, пропуск обязательного дополнения при предикате, возможный благодаря референционному тождеству этого последнего с дополнением предшествующего предложения в пределах того же текста. Таким образом, мы не имеем в виду эллипсис в диахроническом смысле².

Основу этого определения составляет теория синтаксической зависимости³, согласно которой каждый предикат требует определенного количества обязательных дополнений, которые классифицируются по различным морфологическим и в отдельных случаях семантико-синтаксическим категориям (падежные и предложные дополнения, локальные, дирекционные и предикативные дополнения). Эта модель может быть истолкована с точки зрения теории семантической зависимости К. Хегера⁴, а также в свете порождающей семантики⁵; она находит объяснение в свете выдвигаемой представителями порождающей грамматики концепции синтаксического членения⁶, а также в свете формального языка логики предикатов, которая противопоставляет друг другу предикат и аргументы⁷. Количество необходимых облигаторных дополнений называется валентностью глагола⁸; можно различить авалентные, моновалентные, бивалентные, тривалентные глаголы. Кроме того, один и тот же глагол может обнаружить различные валентности; так, например, новогреч. $\delta\acute{\iota}\delta\omega$ является тривалентным в значении «кто-то дает кому-то что-то», бивалент-

¹ Сокращения даются по «Bibliographie linguistique» (Utrecht — Antwerpen). Выражаю сердечную благодарность своим информантам: по словацкому языку — доктору М. Ивановой-Шалинковой, И. Зеленаку, по литовскому языку — проф. А. Климасу и И. Тининису, по албанскому языку — З. Некаю, Р. Малики, Г. Романо, по новогреческому — доктору Г. Бабиниотису.

² Ср., например: В. Делбрюк, *Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen*, III, Straßburg, 1900 («Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen», 5, 3), стр. 127—130.

³ L. Tesnière, *Éléments de syntaxe structurale*, Paris, 1959. Критику см.: К. Баумгартнер, BSI, 5, 1965, стр. 31 и сл.; Э. Р. Атаян. Предмет и основные понятия структурального синтаксиса, Ереван, 1968, стр. 57. Новая система содержится в кн.: Н.-J. Херингер, *Deutsche Syntax*, Berlin, 1970, и «*Theorie der deutschen Syntax*», München, 1970, ср.: ZDS, 23, 1967, стр. 13 и сл. 24, 1968, стр. 122 и сл.

⁴ ZRP 82, 1966, стр. 138; ср.: К. Балдингер, *CLex* 8, 1966, стр. 3 и сл.

⁵ Ср. литературу в кн.: Н. Кренн — К. Мюллер, *Linguistische Berichte*, 1, 5, 1970, стр. 85—106.

⁶ N. Chomsky, *Aspects of the theory of syntax*, Cambridge (Mass.), 1965, Ср.: H. Seiler, «*Lingua*», 20, 1968, стр. 337—367; J. J. Robinson, *JoL* 6, 1969, стр. 57—80.

⁷ См.: Н. Реichenbach, *Elements of symbolic logic*, New York, 1947.

⁸ Эта концепция используется также в математической лингвистике в СССР и в США. См. например: Л. Н. Иорданская, ВЯ, 1963, 4, стр. 102 и сл.; И. А. Мельчук, Л. Н. Иорданская, Автоматический синтаксический анализ, 1, Новосибирск, 1963, стр. 12 и сл.; D. C. Haas, «*Language*», 40, 1964, стр. 511—525; J.-J. Robinson, «*Language*», 46, 1970, стр. 259—285.

ным в значении «кто-то отдает деньги» и моновалентным в значении «ходить с» (при игре в карты).

В глубинной структуре предложения пустоты в схеме валентностей должны обязательно быть заполнены предикатом и теми или иными облигаторными дополнениями. По иному обстоит дело с поверхностной структурой. Так, например, под действием «conjunction reduction» (по терминологии порождающей грамматики) в одном из двух придаточных предложений (clauses) может отпасть общее дополнение, как это имеет место в отношении дополнения в именительном падеже (субъекта)⁹ в предложении *Er ißt und (er) trinkt* или в отношении дополнения в винительном падеже (прямое дополнение): *Er sieht (sie) und er hört sie*. В этих случаях опущенное дополнение в зависимости от обстоятельств может восстанавливаться в сознании слушающего.

Подобная восстанавливаемость (recoverability) выходит за пределы предложения; таким образом мы переходим от синтаксиса предложения к синтаксису текста, в области которого и проявляется эллиптическая анафора¹⁰. Следовательно, она представляет собой факультативную синтаксическую трансформацию свертывания в пределах текста, превращающую семантико-синтаксическую глубинную структуру в конечную цепь поверхностной структуры. Мы ограничимся здесь рассмотрением облигаторных дополнений, так как факультативные дополнения могут пропускаться и в пределах синтаксической структуры предложения, независимо от синтаксических закономерностей текста.

§ 2. В с л а в я н с к и х я з ы к а х анафорический эллипсис часто используется особенно в ответах. Ср. серб.-хорв. *Jesi li kod kuće?* — *Jesam*. «Ты дома?» — «Я есть (дома)» или *Nisam* «Я не есть (дома)». Здесь серб.-хорв. *biti* означает «находиться где-либо» и является бивалентным, т. е. *biti* здесь требует облигаторного номинативного и локального дополнения. В то время как субъект выражен также и в глаголе и соответственно элиминируется референционным эллипсисом в отношении говорящего или слушающего в 1 и 2-м лицах, анафорический эллипсис локального дополнения появляется только при ответах.

В словацком находим битекстему «вопрос — ответ»: *Otvorili ste dvere?* — *Nie, ale otvorim*. «Вы открыли дверь?» — Нет, но я (ее — дополнение в вин. падеже) отворю». В чешском предложении *Dávate dětem tu úlohu?* — *Ano, dávám* «Вы даете детям это задание?» — Да, я даю (его им)» пропущены два облигаторных дополнения.

В примерах, приводившихся до сих пор, пропущенные дополнения всегда были определенными; однако эллиптическая анафора возможна и в отношении неопределенных дополнений, ср. словацк. *Máte zápalky?* — *Mám* «у Вас есть дрова?» — У меня есть (какие они)». Эта неопределенная именная фраза может носить как специальный, так и неспециальный характер, т. е. могут иметься в виду как определенные, так и совершенно неопределенные индивидуумы¹¹.

Эллиптическая анафора возможна также в ответах на императивные предложения: словацк. ((*Zo*) *budite priateľia!* — *Ano, zobudim* или *Už som zobudil* или *prebudil* «Разбудите друга! — Да, я (его) разбужу (уже

⁹ В настоящей работе не приводятся примеры анафорического эллипсиса субъекта, ибо это явление представляется банальным для всех тех индоевропейских языков, в которых анафорическое подлежащее, не выраженное существительным, не требует местоимения.

¹⁰ Ср.: P. Hartmann, R. Harweg, H. Isenberg, «Replik», 1, 2. 1968; W. Dressler, Papers from the Sixth regional meeting of the Chicago Linguistic Society, 1970, стр. 202 — 205.

¹¹ В связи с этой парой противопоставлений см.: L. Karttunen, What do referential indices refer to?, Bloomington, 1968.

разбудил)». В обратных вопросах после повествовательных предложений также допустима эллиптическая анафора: *Budem dávať deťom úlohu — Budeš ozať dávať?* «Я дам детям (какое-то неопределенное) задание — ты (его) действительно дашь?» (отметим неспециальное употребление слова «задание» и специальное употребление «его»).

Решающей предпосылкой существования этого типа эллиптической анафоры является тождество предиката в поверхностной структуре обоих предложений, причем тождество глагольной основы является вполне достаточной; префиксы же могут заменяться друг другом или нулем (ср. выше словацк. *budite — zobudim, zobudite — prebudim*). Возможны изменения категорий аспекта и вида (ср. также замену простой основы фреквентативной: словацк. *Prosili ste priateľa? — Ano, úpenlivo som prosieval* — «Вы просили друга? — Да, (его) настойчиво просил»).

Если глагольные основы не идентичны, то анафорический эллипсис невозможен: словацк. *Predali sme knihu. — Kto ju kúpil?* — «Мы продали книгу — Кто ее купил?». Здесь в словацком анафорическое местоимение *ju* не может быть пропущено. Ограничение возможности использования эллиптической анафоры наблюдается в словацком в следующем типе диалога: *Predali sme knihu. — Komu ste ju predali?* — «Мы продали книгу. — Кому Вы ее продали?» Здесь также информанты отрицали возможность пропуска *ju*. В словацком эллипсисы возможны еще в связанном тексте одного и того же высказывания¹².

§ 3. Подобные же отношения наблюдаются в балтийском, что можно проиллюстрировать примерами из литовского языка.

В паре предложений *Ar duodi vaikams obuolių? — Duodu* «Даешь ты детям яблоки? — «Я даю [их (какие они)]» имеются два эллипсиса, независимо от того, являются ли пропущенные дополнения определенными или неопределенными, специальными или неспециальными. В случае, когда дательный падеж или разделительный генитив эмфатически выделяются при вопросе, они могут пропускаться при ответе.

Чередование грамматических аспектов можно наблюдать в следующих парах предложений: *Duok man knygą — Taip, ra-duosiu* — «Давай (несовершенный вид) мне книгу! — Да, я (ее тебе) дам (совершенный вид)». *Ra-duok man knygas — Taip, duosiu*. «Подай (совершенный вид) мне книги! Да, я (их тебе) дам (несовершенный вид)»¹³. С другой стороны, чередование префиксов, сопровождаемое изменением лексического значения, наблюдается в случаях: *Ar uz-darėte duris? — Ne, ati-dariau* «Вы открыли дверь? — Нет, я (ее) закрыл».

Хорошим доказательством того факта, что мы действительно имеем дело с тождеством глагольной основы, является следующий пример с усеченным предикатом: *Ar buvot susirinkę? — Bu.* «Вы собрались? — Да». Здесь в ответе мы находим лишь чистую глагольную основу вспомогательного глагола «быть». Подобно этому, но в несколько другой плоскости, усечение предиката в примере *Ar pamatė Jonas Mariją? — Pa.* — «Йоган видел Марию? — Да», где в ответе содержится лишь префикс совершенного вида *pa* (русск. *по-*)¹⁴.

По данным информантов, анафорический эллипсис возможен не только в ответах или в обратных вопросах, но и в едином, связанном высказывании, состоящем из нескольких предложений; однако основной предпосылкой возникновения эллипсиса и здесь является тождество глагольной

¹² Ср. примеры в кн.: J. O r l o v s k ý, *Slovenská syntax*, Bratislava, 1965, стр. 187—190.

¹³ Ср.: A. S e n n, *Handbuch der litauischen Sprache*, I, Heidelberg, 1966, стр. 187—190.

¹⁴ Ср.: V. R ū k e-D r a v i ŋ a, «Linguistics», 47, 1969, стр. 103 (с литературой).

основы. Это условие тем не менее нарушается в следующем примере ¹⁵: *Man reikia tavo raudono pieštuko.* — *Gerai. Gali imti.* «Мне нужен твой красный карандаш. — Хорошо, ты можешь (его) взять».

В противоположность этому информанты считают, что в литовском, как и в словацком, анафорический эллипсис невозможен в следующем предложении: *Mes pardavėme knygą.* — *Kam (ją) pardavėte?* «Мы продали книгу — Кому Вы (ее) продали?». По данным информантов эллипсис *ją* возможен лишь в очень фамильярной разговорной речи. В этой связи возникает трудная проблема стилевой нормы (ср. ниже § 9).

Нам представляется, что закономерности, наблюдаемые в балто-славянских языках, довольно точно отражают положение в индоевропейском языке-основе. Как мы покажем в следующих примерах, в одних индоевропейских языках существует больше ограничений использования эллиптической анафоры, а в других меньше. Значительное ограничение этого явления обнаруживается в албанском языке (как в тоскском диалекте, так и в гегском). Здесь существование анафоры в определенных именных фразах значительно ограничено. На вопрос *A(e) ke humbë ti nji libër?* — «Ты потерял книгу?» возможны следующие эллиптические ответы: *Po, e kam humbë* «Да, я ее потерял», где повторяется проклитическое местоимение, но не неопределенная именная фраза; или *Po, kam humbë nji libër* «Да, я потерял книгу», где повторяется неопределенная именная фраза, но не проклитическое местоимение. Предложение **Po, kam humbë* невозможно. При ответе на вопрос с определенной именной фразой *A e ke humbë ti librin?* «Ты потерял (определенную) книгу» местоимение *e* не может быть пропущено.

По крайней мере в албанском языке противопоставление специально-го и неспециального связано с категорией времени. Именная фраза, содержащая неопределенный артикль *nji/një*, не может, по-видимому, быть полностью неспециальной в пределах предложения, в котором используется прошедшее время, в связи с чем возможности эллиптической анафоры ограничены (ср. выше). Иначе обстоит дело при использовании будущего времени *A do të lexoni ju sot nji libër?* — *Po, do të lexoj* «Вы сегодня будете читать книгу? — Да, я буду (какую-то) книгу читать». Здесь неспециальная неопределенная именная фраза в ответе может быть пропущена, причем ни вопрос, ни ответ не содержат проклитического местоимения. Ответ *Po, do t'a lexoj* (с проклитическим местоимением) означал бы «Да, я ее прочту» (т. е. определенную книгу). Ответ в специальном значении невозможен в случае, когда именная фраза стоит во множественном числе: *A do të lexoni ju sot libra?* — *Po, do të lexoj*, но никогда *do t'i lexoj*.

Именные фразы носят ярко выраженный неспециальный характер в случае, когда они не содержат неопределенного артикля *nji/një*: *A more letër prej vllait?* — *Po, mora* «Ты получил письмо от брата? — Да, я получил»; *A keni ngrënë (hângër) bukë?* — *Po, kam ngrënë (hângër)* «Ты ел хлеб? — Да, я ел (хлеб)»; *Po, e kam ngrënë* означало бы определенный хлеб. Аналогично *A keni pirë ujë?* — *Po, kam pirë* «Ты пил воду? — Да, я пил (воду)».

Мнение наших информантов расходилось относительно возможности анафорического эллипсиса при тривалентных глаголах. Здесь при ответе, по крайней мере частично, может быть пропущено дополнение с определенной именной фразой: *A ia keni dhënë ju librin mikut?* — *Po, $\left\{ \begin{smallmatrix} ia \\ e \\ i \end{smallmatrix} \right\} kam dhënë$* «Ты дал книгу другу? — Да, я (ее ему) отдал».

¹⁵ Приводится по кн.: L. Dambriunas — A. Klimas — W. Schmalstieg, Introduction to modern Lithuanian, New York, 1966, стр. 87.

В качестве перехода к «conjunction reduction» можно привести два примера на эллипсис в пределах предложения¹⁶: *Unë kam durim, por ata nuk kanë* «У меня есть терпение, а у вас (его) нет»; *Na ishim miq e jemi* «Wir waren Freunde und sind (es)».

§ 5. Систематическое исследование мертвых индоевропейских языков очень осложняется тем обстоятельством, что частотность интересующего нас явления в текстах очень невелика.

Для древнеиндийского языка можно указать на пример из комментария Панини (3, 2, 124): *Akārṣiḥ kaṭam Devadatta?* — *Aham nva-kārṣam* «Ты сделал (определенную или неопределенную) цыновку, о Девадатта? — Я (ее) сделал».

В хеттском анафорический эллипсис в пределах связного высказывания засвидетельствован почти исключительно в более ранний период развития языка, а также в архаизирующих текстах. В древнехеттском Ритуале КБо XVII, 1¹⁷ можно найти примеры типа 1, 36: *LUGAL-uš ERINMEŠ-an III-S [U alla] ppaḥhi SAL. LUGAL-aš-a III-SU all [app] aḥhi* «Король трижды плюет на войска, а королева также плюет (на них) трижды». Здесь перед нами тождество предиката. Это, однако, не является необходимым, ср. там же 1, 27—79: *DUMU. E. GAL-iš ḥant [aš] epan LUGAL-i kiššari dai teššummin-a pai* «Вельможа кладет (деревянное) божество Хантасена в руку короля и дает (ему) кубок».

Как заметил уже И. Фридрих¹⁸, анафорическое местоимение часто отсутствует после архаического союза *ta*, а также в хеттских законах, например, § 22, КБо VI, 2 i 48: *takku IR-aš huwai nan appa kuiški uwatezzi takku maninkuanepzi...* «Если раб бежит и кто-то его возвращает обратно, если он (его) ловит на небольшом расстоянии», ср., например, § 71, 90. Как мы увидим в § 6 и далее, и в других языках эллиптическая анафора типична для архаизирующего языка законов.

§ 6. В древнегреческом языке анафорический эллипсис очень широко распространен, хотя, как правило, и не принимался во внимание филологами и лингвистами¹⁹. Большинство примеров можно почерпнуть в диалогах и особенно в стихомитиях в драматической литературе, а также в тех диалогах Платона, которые подражают разговорному языку.

В качестве примеров можно привести ответы на вопросы (*Entscheidungsfrage* или *Doppelfrage*) с определенными дополнениями: Platon, Phd 64-e: τοὺς ἄλλους καλλῶπις μοῖς... πῆτερον τιμᾶν δοκεῖ σοι ἢ ἀτιμᾶζειν ...; Ἀτιμᾶζειν ἔμοιγε δοκεῖ «Считаешь ли ты, что другие украшения следует ценить или ими надо пренебречь? — (Ими) надо пренебречь, так кажется мне во всяком случае»; Aristophanes, Eq. 163: τὰς στίχας ὀρᾷς...; — ὀρῶ «Ты видишь ряды? — Я вижу их»; ср. Menander, Dys. 349, Sophokles, Oed. Rex 1156 и сл.; Platon, Phd. 77a; Lysias 12, 25 (ἡνάντελεγον). Вместо спрошенных у Эврипида отвечает хор: Tro 1289—1291: τὰδ'... δέδορκαρ; — δέδορκεν «Ты это видел? — Он (это) видел».

Неопределенная именная фраза пропускается в примере: Sophokles, Oed. Rex 1475: λέγω τι; — λέγεις «Я что-то говорю? — Ты (что-то гово-

¹⁶ Приводится по кн.: M. C a m a j, Lehrbuch der albanischen Sprache, Wiesbaden, 1969, стр. 9 и 18.

¹⁷ StBoT 8, ed. by H. Otten — V. Souček, Wiesbaden, 1969, стр. 89—91. Другие примеры см.: F. S o m m e r — A. F a l k e : s t e i n, Die hethitisch-akkadische Bilingue des Hattušili, I, München, 1938, стр. 109.

¹⁸ «Hethitisches Elementarbuch», 2 Aufl., Heidelberg, 1960, стр. 131.

¹⁹ Собрание примеров с особым вниманием к произведениям Гомера дают Р. Кюнер и Б. Гепт: R. K ü h n e r — B. G e r t h, Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache, II, 2, Hannover, 1904, стр. 561 и сл. (под рубрикой «брахилогия», где анафорические эллипсисы не отделяются от других видов эллипсисов).

ришь)», ср. Aristophanes, *Nubes* 90; с отрицанием. Platon, *Phd.* 80b: ἔχομεν τι; — οὐκ ἔχομεν «У нас что-то есть? — Мы (этого) не имеем».

Пропущенная явная анафора представляет собой accusativus cum infinitivo у Платона: *Phd.* 74a: φῶμεν τι εἶναι ἢ μὴδέν; — Φῶμεν μέντοι «Мы говорим, что что-то имеется или ничего нет? — Мы (это) говорим!», ср. там же 65d.

Примеры ответов на императивные предложения находим у Софокла: *El.* 1228—1230: ὀρᾶτ' Ὀρέστυν... — ὀρώμεν «Смотрите на Ореста! — Мы видим (его)». У Эврипида (*Hipp.* 243—250) приказание μου κρόφον κεφαλὴν в стихе 245 повторяется в качестве эллиптического варианта κρόπτε «Накройте мне голову! ... Накройте (ее)!», на что следует ответ κρόπτε «Я накрываю (ее)»; ср. Aristophanes, *Ach.* 348, *Eq.* 170 и сл.; 970 и сл.

Примеры ответов на повествовательные предложения: Euripides, *Hipp.* 1395 и сл.: ὀρᾷς με... — ὀρῶ «Ты видишь меня... — Я вижу (тебя)», ср. Platon, *Phaidon* 61e. Однако антецедент может стоять и в придаточном предложении, например, Platon, *Phd.* 105b: εἴπερ... καὶ συνδοκεῖ σοι οὕτως. — Πάνυ σφοδρὰ καὶ συνδοκεῖ «Если тебе действительно так кажется. — Очень кажется (мне)»; ср. Sophokles, *El.* 1044 и сл.; Euripides, *Hipp.* 334 и сл. Антецедент может стоять также и в причастной конструкции, как в Aristophanes, *Ed.* 1254 и сл.

Примеры на обратные вопросы: Aristophanes, *Ach.* 914—917: καὶ σέ γε φανῶ... — ἐπειτα φαίνεις δῆτα διὰ θραλλίδα «Ich werde dich anzeigen... — Dann zeigst du (mich) wegen eines Dochtes an?» и с чередованием валентности (увеличением валентности). Aristophanes, *Pl.* 1073: καὶ μὴν κατηγορεῖ γέ σου. — τι κατηγορεῖ «И он тебя обвиняет. — В чем он (меня) обвиняет?», ср. Sophokles, *El.* 1211 и сл.

Если вопрос повторяется, то повторение может носить эллиптический характер, например, Menander, *Dysc.* 409—411 τίς δ' ἐώρακεν ἐνὸπνιον; — τίς εἶδεν «Кто видел сон? — Кто видел (ero)?»; ср. Platon, *Crat.* 386b (ἐδοῶξεν).

Анафорический эллипсис в одном и том же высказывании обнаруживается, например, в надписи на кипрской бронзовой табличке из Идалиона²⁰: 1, 11 и сл. (ср. 24 и сл.): ἡ χέ τις Ὀνασίλον ... ἐς τοὶ χώροι τῶνδε ἐξορύξῃ, ἰδέ καί, ὃ ἐξορύξῃ, πεῖσει «Если кто-нибудь выгонит Онасилоса (и других) из этой страны, то те, которые (их) выгонят, должны расплачиваться за это»; ср. аргивийскую надпись SEG 11, 314, 1, 10 (χρῶνσθω).

Анафорический эллипсис обнаруживается также при изменении, утрате или приращении глагольного префикса, например, Aristophanes, *Ed.* 95 и сл.: ἀλλ' ἐξ — ἐνεγχε μοι ταχέως οἶνον χάα ... ἀλλ' ἐνεγχε «Принеси мне быстро меру вина! Принеси же (ее)!»; ср. Sophokles, *El.* 395 и сл., а также Oed. *Rex* 566 и сл. ἀλλ' οὐκ ἐρευνᾶν τῷ κτανόντος ἔσχετε — παρῆσχομεν, πῶς δ' οὐχί «Разве Вы не разыскивали убийцу? — Конечно, мы (его) разыскивали, как же иначе?» Одна и та же именная основа повторяется в аркадийской надписи 41, 66 и сл.: [εἰ γυ]νὰ Γέσχοι ζτηραῖον λῶπος. [ἐερῶ]ν ἦναι ταῖ Δάματρι θεσμοφόροι. [εἰ δέ] μὴ ὄν-ιερώσει «Если женщина одевает пестрое платье, то оно должно быть освящено Д. Т. Если она (его) не освящает»; ср. там же 1,6 (ἀφάητοι).

Эллипсис обнаруживается, однако, при употреблении совершенно различных глагольных корней: по крайней мере у Аристофана мы находим синонимы: *Pl.* 143: τί λέγεις; — φημί ἐγὼ «Что ты говоришь? — Я утверждаю (это)». Однако и здесь мы имеем дело с *verba dicendi*, в которых подчеркивается справедливость предшествующего утверждения, хотя анафорически на это ясно не указывается. Ср., например, там же: 96, 214, 222, 395; *Ach.* 736; *Eq.* 131; *Aves* 67, 1212; Platon, *Crito* 49b (φαμέν ἢ οὐ;) Aischylos, *Persae* 350.

²⁰ O. M a s s o n, *Inscriptions chypriotes syllabiques*, Paris, 1961, № 217.

Примеры эллипсиса при изменении глагола (без синонимии) находим в ответах у Аристофана: Ach. 764 и сл.: $\tau\acute{\iota}$ δαὶ φέρεῖς; — χοῖρος ἐγωννᾷ μωστικάς. — καλῶς λέγεις' εὔριδεξον, ср. Eq. 947 и сл.; 957. Aves 1214; Platon, Phd. 95a (ἐξευρήσειν). В придаточном предложении того же высказывания у Эврипида использован эллипсис: Tgo 464 и сл.: ἥ μεθ' ἔσται γράϊαν παροῦσαν; αἰρετ' εἰς' οὐθ' ὄν δέμας «Или Вы оставите в беде упавшую старуху? Вставайте и выпрямитесь!» Ср. Euripides, Hipp. 1086 и сл., аркадийскую надпись IG V, ii 3 (καταλασση) лаконскую надпись IG V, i 1317 (ἀνιστάμεν), аргивийскую надпись SEG II, 314. 1.11 (σύνιχοτο).

Очень часто использование эллипсиса при причастии²¹, например, Batrachomyomachia, 13: ξεῖνε, τίς εἶ; ... τίς ὁ φύλας «Чужестранец, кто ты? Кто тот, который (тебя) создал»; ср. Platon, Phd. 62e (ἀκούσας), Aischylos, Ag. 1542; Sophokles, El. 319, 1200; Aias, 1127 и сл., Aristophanes, Aves, 325.

Особенно распространена эллипсическая анафора в архаическом языке законов, что видно из небольшого количества примеров, почерпнутых из первых трех табличек законов Гортина²². Уже первое предложение содержит эллипсическую анафору без тождества глаголов: «Ὁς κ' ἐξουθεῖται ἡ δόλῳι μέλλῃ ἀντιμολῆν про δίκας μὴ ἄγειν «Кто хочет судить свободного человека или раба, не должен (его) задерживать до суда». Второе предложение содержит анафорический эллипсис как с тождеством глагола, так и без такого тождества: αἱ δὲ κ' ἄγῃ, καταδικαζάτω «Если он (его) задержит, то должен (судья задержанного) судить». Это предложение содержит также и референционный эллипсис²³, который показателен для древних индоевропейских законов: в то время как субъект глагола ἄγῃ анафорически пропускается, при субъекте глагола καταδικαζάτω не встречаются никакие анафоры, ибо судья не был еще назван. В принципе эллипсис носит «пресуппозиционный» характер, т. е. с самого начала предполагается, что никто другой, кроме судьи, не может объявить приговор. С лингвистической точки зрения в глубинную структуру должна быть введена figura etymologica * ὁ δικάσας καταδικαζάτω, в связи с чем субъект этой figura etymologica ликвидируется в результате пресуппозиционной трансформации²⁴. Подобное же положение находим в примере 1, 27 и сл.: αἱ δὲ κκ μὴ λαχάσῃ ἡ μὴ ἀποδοῖ, δικάσάτω νικῇ... στατήρην «Если он (подсудимого, т. е. свободного или раба) не отпускает на волю, или не отдает, он (судья) должен вынести решение, что (выигравший) получает х статеров». Ликвидированный субъект глагола νικῇ, а именно τὸν νικάσαντα может легко восстанавливаться в сознании (recoverability).

Интересен случай III, 24: αἱ δὲ κκ ἀπεκὼν καταλήπῃ, τὰ τὲ Fα αὐτᾶς ἔχειν «Если (мужчина женщину) оставляет бездетной, (она) должна иметь свое». На основе возвратного объекта τὰ Fα αὐτᾶς в сознании однозначно восстанавливается субъект αὐτᾶς; в придаточном предложении мы находим два анафорических эллипсиса, однако вопрос о том, кто кого оставляет, разъясняется не путем грамматического параллелизма или подобными грамматическими средствами, а скорее предполагается из предварительного знания читателя. Таким образом, мы подходим к социо-исторической обусловленности эллипсисов в законе Гортина: содержа-

²¹ Основная масса примеров собрана в кн. R. Kühner — B. Gerth, указ. соч. II, 2, стр. 561 и сл.

²² Недавно издано в кн.: R. F. Willets, The law code of Gortyn, Berlin, 1967.

²³ Ср. об этом также: J. Fillmore, Types of lexical information, Mimeo, стр. 22 и сл.

²⁴ Ср. у Гомера: ὄθεν τέ περ οἶνοχέουσι (т. е. ὁ οἶνοχόος), Odyssee 20, 142, «откуда (виночерпий) также разливает вино».

ние закона было настолько хорошо известно через устную юридическую традицию, что стали возможными эллипсисы, напоминающие сокращения в индийских сутрах. Интерпретации эллипсисов в законах Гортина могла бы быть посвящена специальная работа.

§ 7. В л а т и н с к и х грамматиках можно найти примеры эллиптической анафоры, приводимые обычно вместе с другими явлениями, известными под общим названием «брахиология»²⁵. Что касается ответов, то в грамматиках можно найти примеры «повторения слова, на которое падает ударение»²⁶.

Особенно много примеров на анафорический эллипсис в ответах находим в древнелатинских комедиях. Так, определенная именная фраза пропускается у Плавта. *Rudens* 719 и сл. *Suntne illae ancillae tuae?* — *Sunt*, ср. брачную формулу: *Plautus, Trinummus*, 1157 и сл.: *Sponden ergo tuam gnatam uxorem mihi?* — *Spondeo et mille auri Philippum dotis* «Обещаешь ли ты выдать за меня свою дочь? — Я обещаю (ее) и 1000 золотых филиппов в качестве приданого», ср. там же, 1162 и сл. и *Captivi*, 898 (в 899 следует реплика *respondeo*).

С определенной именной фразой используются личные местоимения: *Plautus, Rudens*, 723 и сл. *Mihi non liceat?* — *Non licet* «Не следует ли мне разрешить это? — Это (тебе) не разрешено» или там же 846—850; *Quis illas nunc illic servat?* — *Is nunc cum servis servat* «Кого вы теперь охраняете там? — Он охраняет (их) теперь с рабами», ср. *Curculio* 173.

Пропущенная именная фраза у Плавта является неопределенной: *Asinaria*, 432 и сл.: *Ecquis pro vectura olivi rem solvit?* — *Solvit* «Кто-нибудь платил деньги за перевозку масла? — (Деньги) заплатили»; ср. *Trinummus*, 330; *Seneca*, *Epist.* 47 (*habebis* носит специальный характер).

У Теренция в разговоре трех лиц находим ответ, совмещенный с обратным вопросом и содержащий эллиптическую анафору собственного имени: *Phormio*, 510 и сл.: *Pamphilam meam vendidit.* — *Quid? vendidit?* — *Ain? vendidit?* — *Vendidit* «Он продал мою Памфилу. Что, он продал (ее)? — Действительно? Он продал (ее)? — Он продал (ее)».

Неспециальный характер носит и пропущенная именная фраза в обратном вопросе у Плавта: *Rudens* 720 и сл. *Tange utramvis digitulo minimo modo* — *Quid si attigero?* (с прибавлением префикса при глаголе) «Не тронь никого из двух даже кончиком пальца! — Что, если я (кого-нибудь) трону?». В связи с изменением префиксов ср. *Mostellaria* 261: *Tum tu igitur ce-do purpurissum* — *Non do*. «Тогда отдай пурпур! — Я (его) не отдам» и стих 349: *Ecquis hic est?* — *Ad-est* «Есть кто-нибудь здесь? — (Кто-то) есть».

В латинском также возможен анафорический эллипсис без тождества глагола в одном и том же высказывании, например, *Caesar*, *B. G.* 3, 67: *cohortes... ad legionem Pompei castraque minora duplici acie eduxit. neque eum prima opinio fefellit, nam et pervenit* (т. е. *eo*) «Он направил когорты к легионам Помпея и к малому лагерю двойными шеренгами. И его первое предположение не обмануло его, ибо он прошел (туда)», ср. *Livius* 5, 46, 6 (*admonebat*), *Accius* 491 (*paenitet*); *Horatius*, *epod.* 11, 7 (*pudet*), *sat* 1, 9, 68 (*memini*), *Ovidius*, *epist. ex ponto* 1, 1, 59 и сл. (*paenitet*), *Cicero Verr.* 4, 16, 35 (*emisse*)²⁷.

²⁵ Например: R. Kühner — S. Stegmann, *Ausführliche Grammatik der Lateinischen Sprache*, II, 2, Hannover, 1914, стр. 555 и сл.

²⁶ R. Kühner — S. Stegmann, указ. соч. стр. 531 и сл., ср.: H. Menge, *Repetitorium der Lateinischen Syntax und Stilistik*, Leverkusen, 1953, стр. 275, § 411.

²⁷ Другие примеры эллипсиса у отдельных авторов см.: I. Nye, *Sentence connection illustrated chiefly from Livy*, Weimar, 1912, стр. 72—76; R. Frobenius, *Die Syntax des Ennius*, Nördlingen, 1910, стр. 29, Примеры эллипсиса при причастии см.: W. Dressler, *RPh*, 44, 1970, стр. 32, § 3.3.8.

Для арахаизирующего языка законов характерен как референционный, так и анафорический эллипсис. Примеры на последний случай можно найти в Законах на двенадцати табличках: 1, 6 и сл. *rem ubi pacunt, orato ni-pacunt, ... caussam coniciunto* «Если (стороны) улаживают спор, об этом должен (претор) говорить» (два референционных эллипсиса). «Если они не улаживают (спор), они должны... рассмотреть дело в судебном порядке». III, 2: *Post deinde manus iniectione esto. In ius ducito... secum ducito, vincito* «Тогда происходит арест (должника). Кредитор (референционный эллипсис) должен должника отвести в суд... (его) отвести и заковать в кандалы». Ср. Aulus Gellius, IV, 3, 3 (tangit).

§ 8. В качестве последней индоевропейской семьи языков мы рассмотрим кельтские языки. В ирландском до наших дней существует анафорический эллипсис в ответе. Ср. в древнеирландском Vita Tripartita S. Patricii 116, 18 и сл.: *In-fail naill con-desta?* — «*Fil*», *ol Pátraic* «Есть ли что-то еще, в чем ты нуждаешься? — Есть (что-то), сказал Патрик»; Lebor na Huidre 5167: *Ni-chumci són...* — *Cumcim écin* «Ты это не можешь... Я могу это, конечно». Эти формы ответов носят прототопический характер²⁸.

В качестве примера единого связного высказывания можно привести Táin Bo Froích²⁹ § 20: *Tbcabar immach la sodain ocus berair cussi* «Тогда вытащили (Фройха) и привели (его) к нему», а также Murphy,³⁰ № 46, строфа 17 (65) *gonaid, marbaid, airligid* «Убей, умертви, уничтожь (человека, упоминавшегося в строфе 16)!».

Таким же образом можно объяснить, очевидно, относительные придаточные предложения в глоссе Wb 6 c 17: *ní lanech atchí sed fide* «es ist nicht bei einem, der (es) sieht, sed fide». Р. Турнайзен³¹ объясняет леницию *ad-ci* «он видит» (к *ad-chi*) тем обстоятельством, что здесь инфигированное местоимение среднего рода в 3-м лице ед. числа представлено в форме, которую оно имело бы в главном предложении, но эта форма не подходит для относительного придаточного предложения. Возникает вопрос, нельзя ли здесь допустить существование относительного придаточного предложения с леницией без инфиксации местоимения?

Эллиптические формы ответов можно найти в кимрском языке, например *A welí di y ty?* — *Gwelaf* «Ты видишь дом? — Я вижу (его)»³².

В новобретонском языке анафорический эллипсис в некоторых формах ответа является облигаторным, в фамильярной же устной речи это явление в некоторых случаях возможно (факультативно), в некоторых очень ограниченно³³.

В среднебретонском языке анафорический эллипсис обоих типов был широко распространен. Для кимрского аналогичные формы ответов отмечает П. Лёру³⁴, например: (68) *A c'hui promet...?* — *Gran* «Вы обещаете? — Я (это) обещаю».

Некоторые примеры эллипсиса, встречающегося в предложениях, не носящих характера ответов, собраны Р. Хемоном³⁵ под заголовком «Пропуск местоимения третьего лица», например, *aman ez laquaer en prison*

²⁸ Примеры см.: М. Драгак, «Eriu», 16, 1952, стр. 74—78.

²⁹ «Die Romanze von Froech und Findabair», hrsg. von W. Meid, Innsbruck, 1970.

³⁰ «Early Irish lyrics», Oxford, 1956.

³¹ «Handbuch des Altirischen», II — Texte mit Wörterbuch, Heidelberg, 1909, стр. 57, № 43.

³² J. Pокорну, «Sprache», 5, 1959, стр. 154, ср.: D. S. Evans, A Grammar of Middle Welsh, Dublin, 1964, стр. 176, § 197.

³³ Ср.: W. Dressler, Skizze einer bretonischen Textsyntax, § 6.2.; «Donum Indogermanicum. Festschrift A. Scherer», Heidelberg, 1971.

³⁴ «Le verbe breton», 2-me éd., Rennes — Paris, 1957, стр. 452.

³⁵ «Celtica», 2, 1954, стр. 241 и сл.

«здесь ее берут в плен». В связи с тем, что в примерах Р. Хемона глагольная частица всегда представлена в форме *ez*, но не *e*, он считает, что *-z* в *ez* может представлять собой остаток инфигированного местоимения. Анафорический эллипсис в среднебретонском не является столь редким.

В «*Mystère breton de saint Crépin et de saint Crépinien*»³⁶ читаем (стих 625); *Comanset da daillan, me biscoas na meus groet* «Начните резать, я никогда (этого) не делал», ср. стихи 226, 1078, 1707, 1912, или стих 1730: *Ret eo dach eur veach cafet fin d-o bue, a laquat d-ar maro* «Вам необходимо поставить предел своим жизням и (их [мн. число]) довести до смерти». Ср. «*La vie de sainte Nonne*»³⁷, стихи 240, 673, 1688. Особенно част здесь императив типа *credet* «верь (в это)!»: стихи 29, 214, 407, 442, 737, 746, 750, 877, 943, 1062, 1447. Подобным же образом в «*L'ancien mystère de Saint Gwénolé*»³⁸, стихи 151, 299 (ср. 265, 311, 315, 353, 983), ср. там же стих 1029 *pa ez requedaf* «если я (это от тебя) требую» и стихи 155, 440.

§ 9. Во французском языке анафорический эллипсис представляется невозможным, а в немецком и английском возможен лишь только при эмфазе³⁹, подобно тому, как это имеет место в новогреческом. В ответе на вопрос *Του τό 'δωσες?* «Дал ли ты это ему?» — *Ναί, του τό 'δωσα* «Да, я это ему дал» дополнение непрямого объекта (*του*) может быть пропущено лишь в случае, если налицо эмфаза.

Мы наблюдаем здесь интересное параллельное развитие. Как мы видели, возможности анафорического эллипсиса ограничивались в следующих языках и языковых семьях в процессе их исторического развития: в хеттском, в латыни и романских языках, в бретонском и в греческом. Из остальных современных языков в албанском наблюдаются большие ограничения существования интересующего нас явления. В балто-славянских языках также обнаруживаются ограничения и в этом отношении они более точно отражают индоевропейское состояние, чем современные языки типа французского, бретонского, албанского, новогреческого.

При исследовании эллиптической анафоры в индоевропейских языках следовало бы: 1) проанализировать другие языки и ветви языков; 2) более подробно изучить механизм интересующего нас явления в балто-славянских языках, где оно наиболее близко праязыковому типу, а также 3) исследовать процесс исторического отмирания эллипсиса. Здесь, однако, возникает важный теоретический и методологический вопрос. В обиходном языке эллипсисы обычно намного более частотны, чем в письменном⁴⁰. Таким образом, механизм анафорического эллипсиса различен в зависимости от стиля. При формализованном рассмотрении этого явления можно, видимо, утверждать, что эллипсис порождается трансформацией свертывания, регулируемой социолингвистическими факторами, как это было предложено В. Лабовым⁴¹. Исследование исторических эпох развития языка, следовательно, осложняется новыми трудностями.

Перевел с немецкого М. М. Маковский

³⁶ «*Revue Celtique*», 25, стр. 299 и сл., 420 и сл.; 26, стр. 96 и сл., 200 и сл.; 27, 19 и сл.

³⁷ «*Revue Celtique*», 8, стр. 230 и сл., стр. 405 и сл.

³⁸ «*Ann Bret*», 41, 1934, стр. 104 и сл., стр. 318 и сл.

³⁹ Ср.: W. Dressler, *Commentationes societatis linguisticae Europae*, 3, 1970, стр. 68 и «*Folia linguistica*», 4, 1970, стр. 46.

⁴⁰ Ср. § 3 (конец) и R. Karsen, *Studies in the connection of clauses in current English*, Bergen, 1959, стр. 308 и сл.; R. Gunter, «*Lingua*», 12, 1963, стр. 140—142; W. Havers, *Handbuch der erklärenden Syntax*, Heidelberg, 1931, стр. 26, 27 и сл., 53; J. B. Hofmann, *Lateinische Umgangssprache*, Heidelberg, 1926, стр. 167 и сл.; А. В. Федоров, Н. Н. Кузнецова, Е. Н. Морозова, И. А. Цыганова, *Немецко-русские языковые параллели*, М., 1961, стр. 119 и сл.

⁴¹ «*Studium Generale*», 23, 1970, стр. 42 и стр.